

33d
14

В. М. ФЛОРИНСКІЙ.

ПЕРВОБЫТНЫЕ СЛАВЯНЕ

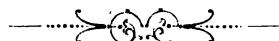
ПО ПАМЯТИКАМЪ

ИХЪ ДОИСТОРИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ.

ОПЫТЪ СЛАВЯНСКОЙ АРХЕОЛОГИИ.

I.

ОВЩАЯ ВСТУПИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

ТОМСКЪ

Типо-Литографія П. И. Макушина, Магистратская, № 4.

1894.

3659
110

(RECAP)

G N 549
S 6 F 57

v. 1

Печатано по определению Совета Императорского Томского Университета.

Секретарь факультета (Деканъ) Проф. Н. Малеевъ.

(Извлеч. изъ Извѣстій Императорскаго Томскаго Универс. за 1894 г. кн. VII).

28

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Введение стр. I—XXIV

ГЛАВА I.

Колыбель арийской народности. Краткий очеркъ культурныхъ течений. Начало арийской и семитской культуры (стр. 2).—Переселение арийцевъ изъ центральной Азии и пути этого переселенія (стр. 6).—Санскрить и его значение въ исторіи народовъ (11).—Родство санскритского языка съ славянскимъ (13).—Родство азіатскихъ скиевъ съ европейскими по слѣдамъ географическихъ названий (18).—Культурное развитіе скиевъ (23).—Сопоставленіе скиеской культуры съ славянскою по даннымъ языка (25).

ГЛАВА II.

Появление славянъ въ сѣверной Европѣ. Разселеніе арийцевъ по Европѣ (29).—Первые свѣдѣнія о сѣверныхъ европейскихъ странахъ.—Пифий.—Рѣка Ериданъ и Таваись (31).—Cronium, Thule (33).—Morimarusia и мысъ Rubeas (35).—Объясненіе слова Thule и Baltia (37).—Посѣщеніе сѣверныхъ морей Венетами (41).—Повѣствованіе Тацита о Германии (42).—Юлій Цезарь о Венетахъ въ Галліи (47).—Адріатическіе Венеты (51).—Славянство Венетовъ (53).—Балтійские славяне (57).—Причины ослабленія Балтійскихъ славянъ (61).—Отношеніе Балтійскихъ славянъ къ Русскому Государству (63).—О происхожденіи слова Варягъ (69).—Прибавленіе къ 1-й и 2-й главѣ: о русскомъ судоходствѣ и мореходствѣ въ связи съ объясненіемъ сибирскихъ городищъ (71).

ГЛАВА III.

Славяне на Балканскомъ полуостровѣ и въ южной Россіи.—Фракійская племена. Геты и Даки и отношенія ихъ къ славянству. Значеніе славянства при императорѣ Юстиніанѣ (87).—Отношеніе Болканскихъ славянъ къ византизму (89).—Вѣшнія черты византизма и его источники (93).—Связь византизма съ Персіей и Сарматіей (95).—Национальность Скиевъ и Сарматовъ (97).—Скиено-сарматская культура (99).—Церковно-византійский стиль и его происхожденіе (103).—Древніе христіанскіе храмы въ Абхазіи и Сванетіи (105).—Ходство кавказскаго церковнаго зодчества съ славянскимъ (106).—Слѣды древнихъ каменныхъ городовъ на сѣверномъ

Кавказъ (107).—Древній городъ Можары (113).—Археологическое значеніе кирпича (118).—Ассирийскій, троянскій, греческій и римскій кирпичъ и его размѣры (120).—Размѣры древне-русскаго и европейскаго кирпича (125).—Происхожденіе слова кирпичъ (127). Общій выводъ изъ первыхъ трехъ главъ (128).

ГЛАВА IV.

Славянскіе города и земляные укрѣпленія. Происхожденіе слова городъ и славянская терминология городскихъ укрѣпленій (133).—Днѣшній городъ или дѣтинецъ (135).—Происхожденіе словъ: кремль, стѣна, вежа, столпъ, башня, костеръ, острогъ (136—139).—Ассирийскія и вавилонскія укрѣпленія (144).—Городскія стѣны у Евреевъ и Персовъ (146).—Первые земляные насыпи при осадѣ городовъ (147).—Национальная привязанность къ способамъ фортификаціи. Первые земляные укрѣпленія у Римлянъ (151).—Земляные укрѣпленія у Галловъ (152)—и Британцевъ (155).—Отсутствіе укрѣпленій у древнихъ Германцевъ (156).—Города у Балтійскихъ славянъ. Равенсбергское городище (157).—Земляные окопы у западныхъ славянъ (159).—Полевые окопы у Гунновъ, Каталаунское побоище (161).—Земляные укрѣпленія въ древней Руси (165).—Укрѣпленія Новгорода, Старой Ладоги, Изборска, Рязани, Кіева, Владимира и Твери (167—169).—Появленіе на Руси деревянныхъ городскихъ стѣнъ (170—172).—Первые каменные ограды въ Россіи (173).—Укрѣпленія у сѣверныхъ Финновъ и у камскихъ Болгарь (175).—Археологическое значеніе древнихъ земляныхъ укрѣпленій и ихъ типическіе признаки (177—183).

ГЛАВА V.

Великая Пермь въ связи съ Камской Болгаріей и Сибирью. Мѣховая торговля сѣвера (185),—Происхожденіе слова соболь (188).—Происхожденіе слова Пермь (192).—Границы Пермской области (193).—Торговое значеніе Перми и причины ея упадка (195).—Скандинавскія саги о Віармії. Путешествіе Оттера (199).—Пермскіе клады и археологическое закамское серебро (200—204).—Источники богатства пермскаго края и горные промыслы древнихъ (205—209).—Уральское и алтайское золото и иѣдныя руды въ Западной Сибири (210—211).—Древняя разработка рудъ въ Акмолинской области (212).—Акмолинское, Семипалатинское и Алтайское золото древнихъ (214).—Уральские горные промыслы (216).—Гумешевскій рудникъ (218).—Древнія рудныя работы въ Уфимской губерніи (219).—Городища по рѣкѣ Бѣлой (221).—Городища по р. Вяткѣ и Чепцѣ (223).—Городища по р. Обѣ, Камѣ и Колвѣ (224—226).—Галкинское городище при устьѣ р. Чусовой (227).—Городища по нижнему теченію Камы (228).—Водяные пути и волоки черезъ Ураль (230).—Городища по р. Тавдѣ (231).—Городища по Тоболу, Турѣ и Исети (234).—Городища по Иртышу (235).—Чувашскій мысъ и Искерь, походъ Ериака и завоеваніе Сибири (236).—Археологическое значеніе Искера (239).—Происхожденіе слова Сибирь (243).—Основаніе городовъ Тюмени и Верхотурья (245).—Выходъ съ Туры на Чусовую (247).—Писаные камни по р. Тагилу (248—251).—Городища по р. Чусовой (252).—Происхожденіе болгарскихъ и сибирскихъ городищъ (253).—Торговая связь древней Сибири съ Болгаріей и Перми (256).—Упадокъ древней Болгаріи и Перми (258).—Возрожденіе Сибири (259).

III.

ГЛАВА VI.

Городище Болгары и Камская Болгарія. Топографія городища Болгары. Старая Кама и вытекающія отсюда соображенія о времени основанія города Болгара (261—264).—Обзоръ литературы обѣ этомъ городищѣ (265).—Описаніе укрѣпленій горо-дища (266).—Время основанія города Болгара (270).—Находки на городищѣ, под-твѣрждающія его древность (272).—Сравненіе болгарской культуры съ сибирскою: орнаментированная глиняная посуда, напрясла, глиняные водопроводныя трубы, костя-ные наконечники стрѣль, желѣзныя стрѣлы большого формата, копья, топоры, кельты, бронзовыя долота и серпы, птицевидные идолы (274—284).—Архитектурные памят-ники Болгаръ: Большой и Малый столпъ (285).—Археологическое значеніе болгар-скихъ руинъ (289).—Значеніе слова *Столпъ* (291).—Историческое происхожденіе столповъ и отношеніе ихъ къ индійскимъ топамъ и китайскимъ пагодамъ (292).—Башня Бураны въ Семирѣченской области (295).—Сауранскія башни (298).—Сходство болгарскихъ столповъ съ азіатскими (299).—Религіозное значеніе столповъ (301).—Татарскія постройки въ Казани и Сумбекина башня (303).—Описаніе Вѣлой палаты (305).—Сходство ея съ христіанской церковью (310).—Черная или судная палата (313).—Назначеніе ея (317).—Изображеніе креста въ ея окнахъ (318).—Башни болгар-ской цитадели (321).—Назначеніе ихъ (322).—Палатки и церковь св. Николая (325).—Долговѣчность каменныхъ построекъ (327).—Сравненіе болгарской и русской строитель-ной техники (328).—Историческія свѣдѣнія о болгарахъ (331).—Упадокъ города Болгара (334).—Национальность древнихъ болгаръ (335).—Слѣды христіанства въ Болгарахъ, греческая палата (339).—Три периода болгарскихъ древностей: славянскій, арабскій и татарскій (343).—Замѣтка обѣ имени Болгаръ (345).—Отношеніе Болгаръ къ гунамъ и о національности тѣхъ и другихъ (350).—Заключеніе первой части.

ТАБЛИЦЫ ЧЕРТЕЖЕЙ И РИСУНКОВЪ.

Табл. I—VI. Начертанія на скалахъ по берегамъ рѣки Тагила.

- I. Начертанія на камнѣ *Балабанъ*, на правомъ берегу Тагила. Къ стр. 249.
- II. Начертанія на *Караульномъ* и *Сокольнемъ* камнѣ, на лѣвомъ берегу Тагила. Къ стр. 249.
- III. Надписи на *Змысомъ* камнѣ. Къ стр. 250.
- IV. Начертанія на томъ же камнѣ. Къ стр. 250.
- V. Изображенія на камнѣ, называемомъ *Писаный*. Къ стр. 250.
- VI. Изображенія на томъ же *Писаномъ* камнѣ. Къ стр. 251.
- VII. Планъ окрестностей города Тобольска, съ указаніемъ городищъ. Къ стр. 236.
- VIII. Планъ городища Искерь. Къ стр. 236.
- IX. Глазомѣрный планъ старой дельты рѣки Камы, отъ Спасскаго затона до горо-дища Болгары. Къ стр. 261.
- X. Планъ городища Болгары (изъ атласа Шмита). Къ стр. 266. (Объясненіе ву-мерацій плана см. на стр. 265 подъ строкой).
- XI. Планъ и фасадъ Вѣлой палаты въ Болгарахъ (по рисунку Палласа). Къ стр. 310

- XII. Черная палата и Болгарские столпы (по рисунку Палласа). Къ стр. 314.
 XIII. Церковь св. Николая (по рис. Палласа). Къ стр. 325.
 XIV. Планы и разрѣзы Бѣлой и Червной палатъ (по рисунку Шихта). Къ стр. 315.
 XV. Фасадъ и разрѣзъ башни Бураны, въ Семирѣчье, по рисунку снятому въ 1886 году. Къ стр. 295.
 XVI. Фотографический снимокъ той же башни въ 1891 году.

ПРОГРАММА ЧАСТИ ВТОРОЙ.

Сибирскія древности въ связи съ Россійскими и западно-славянскими. (*Предполагаемое содержаніе этой части*).

ГЛАВА I.

Географическій обзоръ Западной Сибири со включеніемъ областей: Акмолинской, Семипалатинской и Семирѣченской. Алтай и его предграницы. Черноземные степи и песчаныя пустыни. Бараба, сѣверная тайга и тундра.

Орошеніе страны и пути сообщенія. Вѣроятныя измѣненія въ природѣ страны въ продолженіи послѣднихъ двухъ тысячелѣтій. Существовали ли въ сибирскихъ стенахъ лѣса? Не измѣнилось ли протяженіе черноземныхъ степей и песчаныхъ пустынь въ связи съ орошеніемъ почвы? Климатическая условія и характеръ растительности по археологическимъ даннымъ. Предѣлы распространенія древняго курганного населенія Сибири.

ГЛАВА II.

Такъ называемый каменный вѣкъ въ Сибири и его хронологическое значеніе. Описаніе каменныхъ орудій Томскаго археологического музея и сравненіе ихъ съ соответствующими орудіями другихъ странъ. Совѣтствное нахожденіе каменныхъ и бронзовыхъ орудій, дающее поводъ заключать объ одновременномъ ихъ употребленіи. Каменные пестики и молотки, ручные жернова, топоры и скребки, копья и стрѣлы, точильные бруски и другія подѣлки изъ камня.

Частное описание костяныхъ сибирскихъ орудій: наконечники стрѣлъ, ножи, скребки, орудія рыболовства и птицеловства, костяная стемена, ложки, гребни, астрагалы и игральные бабки, амулеты и привѣски и т. п. Не обდѣланные кости животныхъ, находимыя въ могилахъ и городищахъ, какъ слѣды мѣстной фауны древняго времени.

ГЛАВА III.

Сибирская керамика (гончарное искусство). Общий характеръ глиняной посуды курганныхъ могилъ: форма, величина и цвѣтъ, орнаменты, наведенные по сырой глине и общій характеръ ихъ. Виды тисненыхъ орнаментаций. Сходство сибирской узорчатой посуды съ такою же посудой изъ кургановъ Европейской Россіи и другихъ славянскихъ

странъ, а также съ посудой древней Трои по раскопкамъ Шлиманна. Отсутствие такихъ типовъ въ передней Азии, Греціи, Галліи и древней Германіи. Узорчатые черепки, находимые на городищахъ и полное сходство ихъ орнаментовъ съ глиняною посудою изъ курганныхъ могилъ.

Глиняная напрясла и разныя дѣпныя подѣлки изъ глины. Гончарныя водопроводные трубы. Глиняныя и мастиковыя бусы и провизки, стеклянныя бусы, бисерь и цветные камни.

ГЛАВА IV.

Сибирская бронза. Химический анализъ бронзовыхъ сибирскихъ издѣлій. Доказательства ихъ мѣстной отливки. Откуда получались олово и свинецъ для бронзовыхъ сплавовъ. Совершенство литейного дѣла и степень художественности этого искусства. Оригинальные типы бронзовыхъ издѣлій. Звѣринный орнаментъ. Сходство сибирскихъ бронзовыхъ издѣлій съ пермскими, болгарскими и южно-русскими (скиескими). Такъ называемый бронзовый вѣкъ и его хронологическое значение въ Сибири. Переходъ отъ бронзы къ желѣзу и трудность разграничения между этими двумя эпохами.

ГЛАВА V.

Описание сибирскихъ бронзовыхъ издѣлій въ частности. а) **Военное оружіе:** 1) кельты: ихъ форма, величина и орнаменты, сопоставление ихъ съ западнымъ оружіемъ того же типа. Назначеніе кельтовъ и ихъ повсемѣстное употребленіе. Деревянная рукоятка и способъ прикрѣпленія къ ней бронзоваго кельта. 2) Бронзовыя сѣкиры и брадвы, оригинальность этого оружія, его форма и орнаменты. Повтореніе этихъ же типовъ въ Камской Болгаріи и Перми. Назначеніе и способъ употребленія. 3) Бронзовые кинжалы, ихъ форма и орнаменты, сопоставление съ западнымъ оружіемъ того же типа. 4) Бронзовыя стрѣлы, разнообразная ихъ форма, сходство ихъ со скиескими и европейскими стрѣлками. 5) Копья и дротики. 6) Булавы или шестоперы.

б) **Ремесленные орудія:** 1) мѣдный плотничный топоръ. 2) Бронзовыя долота и стамески. 3) Бронзовые и мѣдные ножи, ихъ многочисленность и разнообразіе, форма и орнаменты. 4) Бронзовыя шилья и швейные бронзовыя тонкія иголки съ ушкомъ. 5) Бронзовыя серпы. 6) Орудія горнаго промысла.

в) **Предметы религіознаго значенія:** 1) птицевидные идолы. 2) Идолы въ формѣ человѣческаго лица, или солнца. 3) Диски и кружки религіознаго значенія. 4) Идолы въ человѣческой формѣ.

г) **Личныя украшенія:** 2) Наборные пояса и пряжки. 2) Серьги и кольца. 3) Браслеты, ожерелья и привѣски. 4) Металлическія зеркала. 5) Бляхи съ изображеніемъ людей и животныхъ.

д) **Конская сбруя и доспѣхи:** бронзовыя удила и стремена. Употребленіе сѣдла. Отсутствие шлемовъ, латъ, кольчугъ и щитовъ.

ГЛАВА VI.

Топографическое обозрѣніе курганныхъ могилъ и кладбищъ Западной Сибири и Семирѣчья. Форма и устройство кургановъ земляныхъ, полукаменныхъ и каменныхъ. Расположеніе могилъ и способы погребенія. Обыкновенные находки въ могилахъ и опредѣляемая по этому степень ихъ древности. Отличіе финскихъ могилъ отъ древнѣйшихъ арійскихъ. Могильные черепа и скелеты. Надмогильные памятники: камни и каменные бабы.

Предѣлы распространенія каменныхъ бабъ.

ГЛАВА VII.

Сибирскія письмена: общая ихъ характеристика, сходство алфавита съ древнимъ греческимъ и финикийскимъ по очертанію буквъ, характеръ письма и строчныхъ знаковъ. Догадки о происхожденіи древняго сибирскаго письма, отношеніе его къ скандинавскимъ рунамъ и древнимъ русскимъ «чертамъ и рѣзамъ».

ГЛАВА VIII.

Желѣзный вѣкъ въ Сибири и желѣзныя орудія болѣе поздней эпохи.

ГЛАВА IX.

Отношеніе древняго курганныаго населения Сибири къ финскому сѣверу.

В В Е Д Е Н И Е.

Живой интерес къ тому или другому научному вопросу нерѣдко возбуждается случайностью. Чаще всего это должно имѣть мѣсто въ тѣхъ отрасляхъ знанія, которая не входятъ въ курсъ общеобразовательныхъ или профессиональныхъ школьніхъ доктринахъ, а существуютъ въ видѣ необязательного приданка къ формальнымъ или патентованнымъ наукамъ. Въ такомъ положеніи находится археология или наука о доисторическихъ древностяхъ. Строго говоря, до сихъ поръ это только зародыши науки, предметъ любительского знанія и изученія, безъ точно выработанной системы, безъ ясно опредѣленной цѣли. Не смотря на то, что этимъ предметомъ въ продолженіе почти цѣлаго столѣтія были заняты съ достойнымъ увлеченіемъ десятки и сотни просвѣщенныхъ любителей, что въ настоящее время существуютъ по этому отдѣлу нѣсколько специальныхъ ученыхъ обществъ*), было

*) 1) Изъ специальныхъ археологическихъ обществъ первое было основано въ Одессѣ въ 1839 году. Первый томъ его трудовъ, подъ заглавиемъ: „Записки Одесского Общества истории и древностей“ появился въ свѣтѣ въ 1844 году 4^о. Это изданіе продолжалось до 1867 г. и заключаетъ въ себѣ весьма много важныхъ изслѣдований, преимущественно относящихся къ югу Россіи.

2) Съ 1846 года существуетъ археологическое (впослѣдствіи Императорское) общество въ Петербургѣ, издающее свои труды на русскомъ языке съ 1849 г. подъ заглавиемъ: „Записки археологического общества“ (до 1865 г. 14 томовъ), потомъ подъ заглавиемъ: „Записки отд. славянской и русской археологии“, и съ 1859 г. подъ заглавиемъ: „Извѣстія Императорского археологического общества.“

3) Съ 1864 г. существуетъ Московское археологическое общество. Труды его, подъ заглавиемъ: „Древности“, выходятъ съ 1863 г. Москва, 4^о.

4) Съ 1850 г. продолжаетъ свои роскошные изданія Археологическая Комиссія при Кабинетѣ Его Императорского Величества, отчеты по раскопкамъ преимущественно южной Россіи.

5) Съ 1878 г. существуетъ при Казанскомъ университете Общество археологіи, исторіи и этнографіи. Первый томъ „Извѣстій“ этого общества вышелъ въ свѣтѣ въ 1879 г. Въ этомъ изданіи, продолжающемся до сихъ поръ, главнымъ образомъ помѣщаются изслѣдованія древностей Поволжья и Камской Болгаріи.

6) Въ Кіевѣ существуетъ археологическое общество имени Нестора лѣтописца.

Кромѣ того, археологические отдѣлы входятъ въ составъ нѣкоторыхъ историческихъ, географическихъ и иныхъ обществъ въ разныхъ городахъ Россіи, въ томъ числѣ и въ Томскѣ при местномъ университѣтѣ.

уже восемь археологическихъ съѣздовъ*), издано множество замѣчательныхъ и цѣнныхъ археологическихъ трудовъ, не смотря на все это, археология по сie время не получила полныхъ научныхъ правъ, до сихъ поръ не преподается, какъ отдельная и самостоятельная отрасль знанія, ни въ одномъ учебномъ заведеніи.

За немногими исключеніями, разработка ея предоставляется любителямъ-самоучкамъ, является дѣломъ случая и личного расположенія.

У меня лично любовь къ археологическимъ занятіямъ развилась также случайно. Первое, поверхностное ознакомленіе съ отечественными древностями я пріобрѣлъ во время поѣздокъ по южной Россіи въ 60-хъ годахъ. Въ то время курганы нашихъ южныхъ степей и предметы, собранные въ музеяхъ Одессы и Керчи, настолько поразили мое воображеніе, что я ревностно принялъ за чтеніе всего, что было известно по этому предмету. Въ путешествіяхъ Палласа, Лепехина, Гмелина, въ сочиненіяхъ Ашика, Спасскаго, графа Уварова и въ трудахъ Одесского и Петербургскаго археологическихъ обществъ я нашелъ столько любопытныхъ и вызывающихъ на размышеніе фактовъ, что невольно увлекся этимъ предметомъ, не переставая интересоваться имъ до послѣдняго времени. Въ 1874 году я спеціально обѣхалъ съ этою цѣлію Оренбургскую, Уфимскую и Пермскую губерніи; въ началѣ 80-хъ годовъ, живя въ Казани, я познакомился съ древностями Казанской губерніи и съ знаменитыми „Камскими Болгарами“, а въ 1881 г. въ первый разъ встрѣтился съ курганами и городищами Западной Сибири, проѣздомъ изъ Шадрин-

*) Первый археологический съездъ былъ открытъ въ Москвѣ въ 1869 г. Два тома его трудовъ in 4⁰ были изданы въ 1870 и 1871 гг. подъ редакціей графа А. С. Уварова.

Второй археологический съездъ состоялся въ Петербургѣ по случаю 25-лѣтія С.-Петербургскаго археологическаго общества въ 1871 г. Труды этого съезда появились въ свѣтѣ въ 1876 г. 2 выпуска in 4⁰, съ атласомъ fol.

Третій археологический съездъ былъ въ Кіевѣ въ 1874 г. Издано 2 тома трудовъ in 4⁰ съ атласомъ fol.

Четвертый археологический съездъ былъ въ Казани въ 1877 г. Первый томъ трудовъ вышелъ въ 1884 г., 4⁰.

Пятый съездъ состоялся въ Тифлисѣ въ 1881 г. Труды изданы въ 1882—87 гг. 2 тома in 4⁰.

Шестой съездъ въ Одессѣ въ 1884 г. 4 тома трудовъ изданы въ 1886—90 г.

Седьмой съездъ въ Ярославлѣ въ 1887 г. Два тома трудовъ изданы въ 1889—90 гг.

Восьмой съездъ въ Москвѣ въ 1890 году. До сихъ поръ вышелъ одинъ томъ трудовъ.

ска по коммерческому тракту на Ишимъ, Тюкалинскъ, Омскъ и далѣе до Томска. Сибирскія курганныя кладбища по своей грандіозности превзошли все, прежде мною видѣнное. Сравнивая ихъ съ Оренбургскими, Уфимскими, Донскими и южно-русскими, я въ первый разъ невольно подчинился гипотетической мысли о принадлежности тѣхъ и другихъ одному и тому же народу. Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ я сдѣлалъ въ то время (лѣтомъ 1881 года) въ своемъ дорожномъ дневникѣ слѣдующую замѣтку:

„Со второй станціи за Шадринскомъ появляется первая полоса сибирскихъ кургановъ, именно въ трехугольникѣ между рѣками Исетью и Міясомъ и далѣе между Міясомъ и Тоболомъ. По берегамъ этихъ рѣкъ они далеко идутъ—къ сѣверу до Тобольска, а къ юго-западу съ одной стороны въ Курганскій уѣздъ и Акмолинскую область, съ другой въ за-уральскіе уѣзды Оренбургской губерніи. Первое ознакомленіе съ курганами на пути до р. Тобола произвело на меня глубокое впечатлѣніе. Въ открытой степи, по высокимъ равнинамъ ряды и группы ихъ далеко обрисовывались точно большія копны сѣна на скшенномъ лугу, или какъ деревенскія постройки. Часто они стоятъ въ одну линію по ту и другую сторону дороги, напоминая деревенскую улицу, либо разбросаны неправильными группами, или въ одиночку, точно хутора. Вѣроятно вслѣдствіе такого впечатлѣнія, у крестьянъ сложилась легенда, что это были жилища какого-то древняго народа Чуди. Такое представленіе подкрѣплялось находками въ разрытыхъ курганахъ, вмѣстѣ съ человѣческими скелетами, и разныхъ вещей домашней утвари. Изъ этого вывели заключеніе, что Чудь похоронила себя заживо въ своихъ жилищахъ вмѣстѣ съ своимъ имуществомъ, подрубивъ деревянныя стойки въ своихъ землянкахъ, сдѣлавшихся такимъ образомъ ихъ могилами. Въ этой, не лишенной поэзіи, баснѣ курганы представляются чѣмъ-то въ родѣ Геркуланума и Помпеи, но еще въ болѣе грандіозныхъ размѣрахъ. Тамъ мы видимъ погребенные подъ пепломъ и лавой только два города, и при томъ извѣстной эпохи и извѣстнаго народа, а здѣсь рисуется воображенію цѣлый народъ, неизвѣстно какой и когда здѣсь живший. Сотни и тысячи его могилъ, такъ рельефно выдающихся на всемъ пространствѣ широчайшихъ степей южной Россіи и Сибири, не смотря на одно-

образіс ихъ содеримаго, стбять помпейскихъ сокровищъ. Правда, они не дадуть намъ дорогихъ образцовъ античнаго искусства, не будуть имѣть высокой рыночной цѣны, но для науки они могутъ быть дороже золота и художественно обдѣланного мрамора. Помпейскія древности—это изящная виньетка къ одной главѣ Римской исторіи; Сибирскія же древности—это затерянный томъ самаго текста изъ жизни древнѣйшихъ народовъ.

„Глядя на Тобольские курганы и обнимая умственнымъ взоромъ громадную полосу ихъ распространенія почти по всѣмъ предѣламъ Российской Имперіи, невольно приходитъ на мысль: не имѣютъ ли эти памятники болѣе прямаго отношенія къ древнѣйшимъ судьбамъ славянского народа?

„А что, если географическія совпаденія ихъ съ нынѣшнею русскою территоріею—не простая случайность, если это дѣйствительно могилы нашихъ предковъ, сооруженные въ назиданіе и воспоминаніе потомству? Не будетъ ли тогда съ нашей стороны святотатствомъ отрекаться отъ этихъ прадѣдовскихъ могиль, съ такимъ пренебреженіемъ попирать ихъ священную память, съ легкимъ сердцемъ уступая ихъ то финнамъ, то татарамъ? Добро бы мы дѣлали это сознательно, не желая мѣнять нѣчто известное на проблематическое, могли бы указать на другое, болѣе определенное мѣсто нашей первоначальной родины; но наши историки не указываютъ такого мѣста. Всю среднюю и сѣверную полосу Россіи они отдаютъ финнамъ, южная степи—скиямъ и сарматамъ, не дозволяя видѣть ни въ тѣхъ, ни въ другихъ нашихъ родоначальниковъ,—всю Сибирь пріурочили къ туранскимъ племенамъ, Балканскій полуостровъ—оракійцамъ, западную Европу—кельтамъ и германцамъ, Малую Азію—эллинамъ и семитамъ, а колоссальному славянскому организму не оставили ни одного клочка земли, который онъ могъ бы назвать своей колыбелью.

„Всякая попытка отыскать и определить исконныя мѣста того или другаго племени не можетъ быть разсмотрима, какъ плодъ одной досужей любознательности. Я бы считалъ это нравственнымъ долгомъ потомковъ нередъ предками. Кромѣ того, здесь чувствуется еще нѣчто, разъясняющее прошедшую и будущую судьбу народовъ, нѣчто указывающее на исконное предопределение въ судьбахъ человѣческихъ племенъ, на ихъ географической

жребій. Вспомнилась мнѣ при этомъ рѣчъ проф. В. В. Григоровича, сказанная на годовомъ актѣ Новороссійскаго Университета, 30 августа 1866 года. Въ этой рѣчи приводятся слова константинопольского патріарха Николая, обращенные къ Симеону, князю Болгарскому въ X столѣтіи: „Каждому народу, говорилъ патріархъ, даровано Провидѣніемъ свое мѣсто, своя честь, свое призваніе. Народы, соблюдающіе свою имъ дарованную честь, пребудутъ и достигнутъ своего назначенія, народы же пытающіеся, какъ бы пренебрегая богодарованною честью, стяжать болѣе того, что имъ даровано, хотя бы на время достигали могущества, вскорѣ, однакожъ, среди обладанія, всего что ни есть лишены бывають“.

„Всматриваясь въ исторические факты, мы дѣйствительно видимъ, что каждый народъ имѣетъ свой жребій, занимая данное ему мѣсто въ продолженіе многихъ тысячелѣтій, съ тѣхъ поръ какъ объ этомъ знаетъ исторія. Китайцы, Египтяне, Греки, Персы, Армяне, Латинцы, Галлы и Германцы, какъ и всѣ почти остальные культурные народы показываютъ замѣчательную устойчивость по отношенію къ мѣстамъ обитанія. Сколько ни дѣлали они за-воевательныхъ попытокъ, какъ ни старались расширить кругъ своей земли, все это въ конечномъ результатѣ не приводило ни къ чему. Послѣ многократныхъ колебаній и пертурбаций, границы культурныхъ народовъ и государствъ остаются почти тѣ же самыя, какъ и при первоначальномъ разселеніи. Все, переходящее эти границы, или этотъ данный Богомъ жребій, рано или поздно отбрасывалось, народъ возстановляль исконные предѣлы, и не было силы, которая могла бы его столкнуть съ законно занимаемаго мѣста. Сколько распрай дала галльскимъ и германскимъ племенамъ небольшая полоска земли около Рейна, сколько было попытокъ отнять у славянъ сѣверные берега Чернаго моря и Дуная, какъ ни расширялись Римъ и Персія въ цвѣтущее время своего могущества, но въ концѣ концовъ исторія возвращала каждый народъ въ свое первоначальное русло. Насильственное отторженіе земель и порабощеніе народовъ всегда имѣло характеръ лишь временной пертурбации, за которую рано или поздно, иногда черезъ много столѣтій, возстановлялось прежнее равновѣсіе. Присоединенные провинціи отпадали, порабощен-

ные народы возвращали свою политическую свободу и поглощающее государство въ периодъ своего упадка оставалось лишь съ тѣмъ удѣломъ, на которомъ былъ основанъ его первый политический строй. Всѣ народности, которыя водворялись на чужихъ земляхъ, какъ приплые паразиты, не имѣя здѣсь въ прошлѣмъ осѣдло устроенной родины, обыкновенно оказывались неустойчивыми. Таковы монголы, татары и турки. Съ ослаблениемъ ихъ политической силы они разсыпались въ мелкіе обломки.

„Возстановленіе древнихъ границъ у обездоленныхъ народовъ составляетъ ихъ историческую задачу, къ которой инстинктивно стремится государственная жизнь, и рано или поздно достигаетъ этой законной цѣли. Здѣсь-то археологические памятники, правильно истолкованные, могли бы служить путеводною нитью. Они, какъ старые, долго затерянные документы, какъ межевые столбы могли бы помочь возстановить древнія границы народной жизни. Такая граница была бы основана не на политическомъ захватѣ, не на научныхъ соображеніяхъ тѣхъ или другихъ государственныхъ удобствъ, а на нравственномъ правѣ исконной давности. Скажутъ, что въ нашъ вѣкъ поголовного вооруженія смѣшино руководиться такими отвлечеными соображеніями. Но я и высказываю ихъ, конечно, не для руководства, а для освѣщенія русской исторической правды. Для народной совѣсти и для предчувствія будущаго далеко не все равно, будемъ ли мы сознавать, что славянское племя водворилось въ нынѣшихъ земляхъ путемъ насилия и захвата, хотя бы и слишкомъ отдаленного отъ нашей эпохи, или оно наследуетъ родную землю и въ дальнѣйшихъ территоріальныхъ пріобрѣтеніяхъ лишь возвращаетъ себѣ то, что было неправильно отнято въ минувшіе вѣка.

„Такія мысли навѣяли на меня Тобольскіе курганы. Чувствуется мнѣ, что народная русская волна не даромъ стремится на югъ и востокъ. Не однѣ материальныя выгоды и политическія соображенія влекутъ насъ сюда, а народный инстинктъ, безсознательно сохранившійся въ коллективной памяти народныхъ массъ, подобно инстинкту перелетныхъ птицъ.

„Народы и государства дѣлаются достояніемъ исторіи обыкновенно лишь съ того времени, когда они вступаютъ во взаимо-

дѣйствіе съ остальными цивилизованными міромъ, когда обѣ ихъ дѣяніяхъ появляются письменныя хроники, или, по крайней мѣрѣ, достовѣрныя преданія. Исторія, такимъ образомъ, представляеть собою нечто въ родѣ формуларного списка, гдѣ хронологически отмѣчаются семейныя перемѣны, имущественныя пріобрѣтенія и міровая служба каждого народа. Начало такой исторіи, очевидно, можетъ относиться только къ возмужалому возрасту. Но если мы хотимъ понять развитіе народнаго генія и характера, оцѣнить его прежняя дѣянія и предугадать будущую судьбу, мы должны изучать его дѣтство и отрочество и всѣ тѣ отдаленные условія, которыя вліяли на его физическій ростъ и нравственно-интеллектуальный складъ. Эти данные не почерпаются изъ формуларныхъ списковъ. Они кроются въ наследственныхъ качествахъ и семейныхъ преданіяхъ, или, по отношенію къ народностямъ, въ доисторической эпохѣ. Открытую книгу такихъ, еще не разобранныхъ, лѣтописей представляютъ намъ древнія городища и безчисленныя могилы, разсыпанныя по всему необъятному пространству русской земли. Эти нѣмые свидѣтели доисторической культурной жизни, особенно поражающіе глазъ путника на открытыхъ сибирскихъ равнинахъ, должны содержать въ себѣ добрую долю тѣхъ именно документовъ о происхожденіи и первомъ дѣтскомъ возрастѣ славянскаго народа, которые до сихъ поръ считались навсегда затерянными. Сердцемъ чувствуется, что эта широкая привольная степь, разстилающаяся сплошной полосой отъ Оби до Волги и Дуная, близка русскому человѣку не со вчерашняго дня, что она выrostила и воспитала не одни полутикія татарскія и монгольскія племена, а была когда-то колыбелью другаго народа, болѣе осѣдлаго и болѣе культурнаго. Раскрыть эту таинственную завѣсу могутъ только настойчивые археологические труды, а дѣятельными работниками для выполненія такой задачи должны быть члены нашего будущаго университета. Если бы систематическими научными разысканіями удалось доказать, что домонгольская Сибирь была исконною родиною славянскаго народа, это было бы со стороны будущей университетской корпораціи первой и, можно сказать, достойною платою отечеству за дарованный Сибири разсадникъ высшаго просвѣщенія.